

Миграционные процессы в России: теория и практика внутренней миграции

Г.К.Сафаралиев

Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по делам национальностей

Право
безопасность

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, статистический учет, государственное регулирование, регионы

Адрес для корреспонденции: cnation@duma.gov.ru

Систематизация и попытки классификации всего многообразия миграций населения страны являются необходимым инструментом для упорядочивания наших представлений о характере и содержании этого изменяющегося феномена, а также для решения практических задач в области выработки миграционной политики, в сфере управления и регулирования миграций.

В демографической, экономической, социологической, политологической и прочей литературе существуют различные классификации и типологии миграционного движения, иногда значительно различающиеся по форме и своим составляющим. Наиболее общие классификации миграционного движения основываются, как правило, на пространственно-временных составляющих, в которых основным критерием можно считать изменение постоянного места жительства гражданина с учетом его временных сроков. Строго говоря, во многих из них учитываются только формы перемещений, и вне поля зрения остаются причины миграций, их социально-демографические характеристики.

Наиболее удачной, учитывающей все многообразие форм, акторов и причин миграции населения, можно назвать интегральную классификацию В.А.Ионцева, включающую 17 основных научных подходов к изучению миграции населения, которые, в свою очередь, объединяют 45 научных направлений, теорий и концепций [1].

* Концепция трехстадийности миграционного процесса была сформулирована в конце 1970-х гг. известными российскими учеными Т.И.Заславской и Л.Л.Рыбаковским.

Цепочку действий человека от момента появления желания к перемене места жительства до приживаемости его на новом месте жительства принято рассматривать как процесс, в котором четко выделяются три стадии*.

Первая стадия — это формирование миграционной мобильности (подвижности) населения, которая зависит от демографических, этнических, генетических и социально-экономических характеристик. Как правило, большей миграционной мобильностью обладают люди трудоспособного возраста по сравнению с детьми и пенсионерами; одинокие люди по сравнению с состоящими в браке; мужчины по сравнению с женщинами; «новоселы» по сравнению со «старожилами»; высокообразованные люди по сравнению с людьми пониженной классификации.

Вторая стадия (собственно переселение) — это совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территории. Если характеризовать миграционные потоки по социально-демографическим параметрам, то по указанным выше причинам в них, как

САФАРАЛИЕВ Гаджимет Керимович

Доктор физико-математических наук, профессор. Член-корреспондент Российской академии наук. С 1990 г. — заведующий кафедрой экспериментальной физики Дагестанского государственного университета. В 1994-1999 гг. — проректор по научной работе и развитию Дагестанского государственного университета. В 1999-2003 гг. — заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по образованию и науке. В 2004-2007 гг. — первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по вопросам местного самоуправления. В 2007-2011 гг. — заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по образованию. С 2011 г. — Председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам национальностей.

правило, больше людей трудоспособного возраста, мужчин, одиноких людей, «новоселов», высокообразованных.

Третья стадия (завершающая) представляет собой процесс приживаемости мигрантов на новом месте жительства, приспособления мигранта к обществу и общества

Миграция населения во все времена рассматривалась не только как процесс простого территориального перемещения людей, но и как явление, затрагивающее практически все стороны общественной жизни — политико-правовую, социально-экономическую, социально-трудовую, сферу межэтнических отношений в обществе, а также культурную, демографическую и пр.

к переселенцам. Термин «приживаемость» скорее применим к внутренним мигрантам, или в некоторых случаях к внешним мигрантам той же национальной группы, что и коренное население (например, можно говорить о приживаемости русских из стран СНГ в России). В этом случае приживаемость характеризует процесс приспособления к новому месту жительства и обществу мигрантов, близких к коренному населению по культурному уровню, этнической и религиозной принадлежности.

В отношении процесса приживаемости мигрантов из-за рубежа (иммигрантов), которые, как правило, отличаются от коренного населения религией, родным языком, культурными традициями, ментальными установками, используется термин «интеграция» или «адаптация». Интеграция представляет собой двусторонний процесс вхождения людей, совершивших миграцию, в новое общество. От того, насколько она будет успешной, будет зависеть, с одной стороны, самочувствие самого переселенца, а с другой — социально-экономическая и политическая стабильность в принимающем обществе.

В отличие от внешней миграции (иначе называемой международной или межгосударственной), при которой пересекаются государственные границы, внутренняя миграция представляет собой перемещение в пределах одной страны — между административными районами и населенными пунктами. Она может быть внутрирегиональной и межрегиональной, а также осуществляться по направлениям: город — город, село — село, село — город, город

— село. Внутренние миграции характерны для всех государств мира, но в различных странах они находятся на разных стадиях развития. В развивающихся странах потоки сельских жителей, не имеющих земли и работы, устремляются в города, а в наиболее развитых странах преобладают обратные потоки (из городов в пригороды, а частично и в сельскую местность).

Особый вид миграции — это вынужденные миграции, т.е. те, что совершаются под влиянием вынужденных обстоятельств или стрессовых условий в виде войн, международных конфликтов, политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий, экологических или техногенных катастроф и пр.

По своим формам миграции можно подразделить на организованные (плановые) и неорганизованные (стихийные).

В условиях советской административно-командной экономики существовали две формы планируемых миграций. Первая — миграции, непосредственно планируемые из центра, к которым можно отнести сельскохозяйственные переселения, организованный набор рабочих, общественный призыв, ударные стройки и направление специалистов на работу после окончания учебных заведений. Вторая — децентрализованно планируемые миграции, которые включали вызовы предприятий, перевод на другую работу, переселения по конкурсу.

Одной из массовых управляемых форм миграционного движения в советское время стали репрессивные высылки крестьян во время коллективизации, а также принудительные депортации по этническому признаку целых народов, высылки этнического характера из Западной Украины, Западной Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы, проведенные в 1939-1949 гг. [2].

Миграция населения во все времена рассматривалась не только как процесс простого территориального перемещения людей, но и как явление, затрагивающее практически все стороны общественной жизни — политико-правовую, социально-экономическую, социально-трудовую, сферу межэтнических отношений в обществе, а также культурную, демографическую и пр.

Поскольку миграция оказывает все возрастающее влияние на общество, главная проблема заключается в определении того, каким образом следует управлять ею, чтобы максимально увеличить положительный

эффект и минимизировать потенциальные негативные последствия.

Прежде всего, чтобы эффективно управлять миграционными процессами, необходимо систематически производить квалифицированную оценку миграционной ситуации. Для этого необходимо иметь комплексную, унифицированную систему показателей, максимально учитывающую все аспекты миграции и все категории мигрантов — как внутренних, так и внешних, граждан России и иностранцев, долгосрочных (намеревающихся жить на новом месте не менее года) и краткосрочных и т.д.

В настоящее время создание такой системы — это планы ближайшего будущего, а пока в поле зрения попадают далеко не все миграционные процессы и категории мигрантов. Крайне поверхностно анализируются последствия выезда российских граждан за пределы Российской Федерации, а внутренние перемещения населения нередко вообще выпадают из анализа ситуации.

Смена общественно-политического строя и распад Советского Союза привели к кардинальным изменениям, в том числе в миграционной ситуации. Если ранее в стране имела лишь социально-экономическая внутренняя миграция, то с начала 1990-х годов миграция приобрела также и внешний характер. В Россию хлынули потоки вынужденных мигрантов (вынужденные переселенцы) из бывших советских республик и беженцы из стран Азии и Африки, к которым в последующие годы добавились потоки трудовых мигрантов из ближнего зарубежья.

Либерализация регулирования миграционных процессов в 1990-х годах, в том числе внутренней миграции российских граждан, свобода выбора места жительства и занятости, свобода выбора жизненной стратегии повысили возможности территориальной мобильности населения внутри страны. При этом возросли сложности с проблемой статистического учета и регистрации населения.

Изменился и вектор внутренней миграции. Главным направлением стала миграция населения с севера и востока страны на юг и запад, в то время как в прошлые периоды было наоборот. Свертывание производственной деятельности и нежелание людей жить в районах с суровыми климатическими условиями без достаточной за это компенсации привели к массовому оттоку населения из регионов Крайнего Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока. За 1990-1999 гг.

Северный регион потерял в результате миграции 320 тыс. человек (5,2%), Восточная Сибирь — 180 тыс. чел. (2%), Дальний Восток — 842 тыс. (10,6%), Чукотский автономный округ и Магаданская область — почти 50% населения [3].

Сокращение населения в регионах страны, наиболее богатых сырьевыми ресурсами, продолжалось и в последующие годы. За первое десятилетие XXI в. население на Дальнем Востоке сократилось с 8,1 млн до 7,3 млн чел. Сокращение населения в приграничных восточных территориях несет угрозу национальной безопасности государства. В случае дальнейшего оттока населения из данного региона фактор малонаселенности может сделать невозможным осуществление здесь в будущем нормальной экономической деятельности, и Россия рискует его потерять. Только приток новой рабочей силы сможет в какой-то степени поднять экономику Дальнего Востока. Как отметил В.В.Путин на совещании АТЭС во Владивостоке 07.09.2012, «развитие восточных территорий для нас сейчас один из приоритетов, так как центр экономического развития перемещается в этот регион».

Сложившиеся за последние 20 лет потоки внутренних миграций противоречат экономическим и геополитическим интересам страны. «Оголяется» Север, обезлюживаются огромные сырьевые и приграничные территории страны. В этих условиях необходимо скорейшее осмысленное управление процессами внутренней миграции с точки зрения общегосударственных интересов. Таким образом, вопрос о том, почему мы должны развивать внутреннюю миграцию,

лежит также и в плоскости национальной безопасности.

Несмотря на всю остроту данной проблемы, она остается малоизученной и, соответственно, неуправляемой. За исключением

За исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют механизмы обеспечения распределения людских потоков по территории страны

Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют механизмы обеспечения распределения людских потоков по территории страны.

Ослабление внимания государства к проблемам внутрироссийских перемещений населения привело к тому, что внутренняя миграция перестала выполнять свою исконную/традиционную функцию: перераспределение трудовых ресурсов по территории страны с целью сбалансированного спроса и предложения на федеральном и региональном рынках труда.

Во внутренних миграциях поток в настоящее время ориентирован с севера и востока в центр. Причем, в отличие от прошлого межпереписного периода (1989-2002 гг.), когда привлекательными для жителей России были также юго-западные территории, в течение последних 7 лет положительный

миграционный прирост сложился в Северо-Западном федеральном округе. Таким образом, два округа составляют миграционные полюса — Центральный, в который прибывает население со всей территории страны, и Дальневосточный, который отдает свое население.

По данным Росстата, сегодня россияне меняют регион проживания (место жительства) в 3 раза реже, чем они делали это во времена СССР. Население Российской Федерации отличается более низкой территориальной мобильностью — в том числе и на локальном уровне — и в сравнении с другими странами. Причинами снижения миграционной активности, связанной с изменением места жительства, эксперты считают высокую стоимость процесса переселения, неразвитость транспортной сети, ограниченность рынка арендуемого жилья, дороговизну жилья и его аренды, низкие доходы большей части населения. В то же время отсутствие рабочих мест, а также низкая заработная плата в регионах проживания вынуждают граждан покидать свои жилища, выезжая в поисках работы, в числе прочего, за пределы региона проживания.

Внутрироссийские миграции включают в себя как перемещения населения со сменой места жительства, так и временную внутреннюю трудовую миграцию, не связанную с изменением места жительства. По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в 2006 г. количество внутренних трудовых мигрантов, постоянно проживающих в одном регионе, но работающих в другом, составляло в среднем 3 млн человек.

Миграционный прирост населения Российской Федерации по регионам в 2012 году (данные Росстата)

Округ	Всего	За счет передвижений в пределах России			За счет международных передвижений			Внешняя (для региона) миграция
		всего	внутри региона	с другими регионами	всего	со странами СНГ	с другими зарубежными странами	
Российская Федерация	294 930	-	-	-	294 930	268 383	26 547	294 930
Центральный федеральный округ	239 771	146 027	-	146 027	93 744	86 922	6 822	239 771
Северо-Западный федеральный округ	78 981	29 490	-	29 490	49 491	44 925	4 566	78 981
Южный федеральный округ	37 547	16 638	-	16 638	20 909	17 279	3 630	37 547
Северо-Кавказский федеральный округ	-39 348	-48 201	-	-48 201	8 853	6 823	2 030	-39 348
Приволжский федеральный округ	-18 025	-63 522	-	-63 522	45 497	42 832	2 665	-18 025
Уральский федеральный округ	23 446	-1 687	-	-1 687	25 133	23 773	1 360	23 446
Сибирский федеральный округ	-7 561	-42 696	-	-42 696	35 135	33 635	1 500	-7 561
Дальневосточный федеральный округ	-19 881	-36 049	-	-36 049	16 168	12 194	3 974	-19 881

Повышению трудовой мобильности населения, не связанной с изменением места жительства, способствовали принятые меры, направленные на обеспечение реализации прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Существовавшие до августа 2002 г. барьеры, предусматривавшие ограничение срока регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, практически не позволяли российским гражданам жить и работать вне своего постоянного места жительства на законных основаниях. Ликвидации этих барьеров также способствовали изменения в трудовом законодательстве (ст. 3 Трудового кодекса РФ), запретившие дискриминацию в сфере труда, в том числе в зависимости от места жительства.

Вместе с тем, система «регистрации по месту пребывания» и норма, введенная Постановлением Правительства РФ от 22.12.2004 № 825 «О внесении изменений в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», которая предусматривает возможность пребывания гражданина России вне территории его постоянного проживания без оформления «регистрации по месту пребывания» в течение 90 суток, по сути дела, вывели из зоны статистического наблюдения, осуществляемого как Росстатом, так и Федеральной миграционной службой России (ФМС России), огромные массы людей (в частности, работающих вахтовым методом; маятниковых мигрантов). При отсутствии точных данных представляется достаточно сложным давать оценку реальным масштабам внутренней трудовой миграции, ее динамики, а также строить на этом основании прогнозы.

Источником информации для статистического наблюдения за миграционными процессами являются листки статистического учета мигрантов, которые составляются территориальными органами ФМС России при регистрации и снятии с регистрационного учета и передаются в органы государственной статистики для их обработки. Однако статистика может обрабатывать только ту информацию, которую ей предоставляют подразделения паспортной работы и регистрационного учета органов ФМС России.

Изменения геополитической и экономической обстановки в постсоветской России привели не только к кардинальным сдвигам в направлениях, характере и составе мигра-

Из выступления А.И.Александрова, представителя Совета Федерации ФС РФ, в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 23.04.2013

Вашему вниманию представляется проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенный в Государственную Думу Советом Федерации в порядке реализации права законодательной инициативы. Речь идет о таком важном направлении государственно-правовой политики, как миграционная политика.

Данный законопроект подготовлен в целях совершенствования законодательства в части регулирования медицинского освидетельствования трудовых мигрантов. С моей точки зрения, есть два очень важных момента, которые касаются миграционной политики и иногда угроз для населения Российской Федерации: рост преступности в связи с деятельностью иностранных граждан — мигрантов и угроза здоровью граждан Российской Федерации.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране в настоящее время вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку действующее законодательство позволяет беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность иностранным гражданам, имеющим опасные для окружающих инфекционные заболевания, ВИЧ и открытые формы туберкулеза, наркотическую зависимость. Это не общие фразы, это подтверждается данными органов здравоохранения. В настоящее время иностранец, прибывший в Россию в безвизовом режиме и желающий работать более 90 суток, обязан в течение 30 дней после получения разрешения на работу у юридического лица предоставить в органы государства документы об отсутствии у него опасных для окружающих заболеваний. Если иностранец собирается осуществлять трудовую деятельность у физического лица на основании патента, то обязанности предоставить документы об отсутствии таких заболеваний у него нет.

С целью своевременного выявления трудовых мигрантов, больных опасными заболеваниями, в указанный закон предполагается внести изменения, в соответствии с которыми иностранец, прибывший в Россию в порядке, не требующем получения визы, будет обязан предъявить документы об отсутствии опасных заболеваний одновременно с подачей заявления о разрешении на работу или заявления о выдаче патента, т.е. сначала справка, потом работа.

Наряду с указанными изменениями предлагается установить срок 15 дней — количество дней, в течение которых иностранный гражданин обязан покинуть территорию России в случае, если уполномоченным органом будет принято решение о нежелательности его пребывания в России. В настоящее время этот срок не установлен.

Законопроектом предлагается внести изменение и в п. 3 ст.18.15 Кодекса об административных правонарушениях и привлечь работодателя к ответственности не только в случаях не уведомления уполномоченных органов о привлечении к трудовой деятельности иностранных

ционных потоков, но и отразились на состоянии нормативной базы, регулирующей, в том числе, процедуры учета мигрантов. В результате трансформаций произошло стремительное ухудшение качества учета миграции населения. Остаются несогласованными методики сбора первичной информации и ее обработки. Для построения полной картины миграционной ситуации (в том числе и в сфере внутренней миграции) необходимо иметь сведения о лицах, не только прибывших или зарегистрированных, но и выбывших и снявшихся с регистрационного учета, однако в этой области задач не меньше, чем в отношении учета фактов прибытия. Все это существенным образом затрудняет про-

ведение объективного/достоверного анализа миграционной ситуации в стране.

Так, например, по результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., по некоторым субъектам РФ численность переписанного населения оказалась ниже ее текущей оценки на 15-25% (на Дальнем Востоке), а в некоторых субъектах Центрального и Южного регионов — превысила оценку численности населения на 20% [4].

Необходимо сформировать единую методологию учета миграционной активности россиян и скоординировать деятельность Росстата и ФМС России

Автоматизированная система учета населения (АСУН) была введена в России относительно недавно, и сегодня существует несколько систем такого рода — национального или регионального уровня. Это базы данных Налоговой службы, системы пенсионного страхования и др. Достаточно быстрыми темпами идет сегодня создание Центрального банка данных по учету иностранных граждан (ЦБД УИГ).

При активном развитии автоматизированной системы учета иностранных граждан, усиления ее использования в качестве источника статистики ситуация в области учета граждан страны остается неблагоприятной [5]. Часто это связано с несогласованностью действий между федеральными и региональными властями, что ведет к сохраняющемуся отставанию России в сфере учета движения населения и ведения статистики миграции в целом. Для преодоления сложившейся практики нужно понимание того, что скорейший переход на единое программное обеспечение для учета граждан России во всех субъектах РФ, согласование вопросов обмена данными и производства статистики позволит создать экономию бюджетных средств, ускорить процесс унифицированного сбора, передачи и обработки данных, повысить их точность. Государственная система миграционного учета приобретет законченный и логичный вид, органы управления и экспертное сообщество получат статистическую информацию, необходимую для понимания ситуации и принятия обоснованных решений.

Представляется, что наряду с принятием мер по совершенствованию государственной статистики необходимо расширить круг потенциальных административных источников. И Федеральная налоговая служба, и

Пенсионный фонд, и органы ЗАГС собирают информацию, имеющую прямое отношение к миграции. Можно думать над формами межведомственного взаимодействия в области статистики между Министерством труда РФ, Министерством регионального развития РФ, Федеральной миграционной службой, Федеральной налоговой службой и другими ведомствами в целях аккумулирования сведений в едином источнике и формирования единого реестра учета российских граждан (регистр населения).

Необходимо сформировать единую методологию учета миграционной активности россиян и скоординировать деятельность служб, ответственных за ведение реестров внутримиграционной активности граждан РФ, прежде всего, Росстата и ФМС России. Примеров нескоординированности много. Так, этими ведомствами в качестве опорных точек регистрации используются различные территориальные образования. Так, например, военный городок, находящийся рядом с основным городом, не рассматривается Росстатом как отдельное административно-территориальное образование, и все проживающие в нем граждане, по методологии Росстата, считаются проживающими в основном городе. В то время как по отчетности ФМС России граждане, проживающие в военном городке, считаются проживающими в нем как в отдельном административно-территориальном образовании. Данную отчетность ФМС России передает в Росстат. Возникает путаница в отчетности Росстата: в каком административно-территориальном образовании считать проживающих в военном городке, если последний не зарегистрирован в качестве отдельного населенного пункта?

Обозначенные выше проблемы, а также ряд других в значительной мере затрудняют создание системы мониторинга внутренней миграции в Российской Федерации. В то же время от успешного решения этой задачи во многом зависит использование внутренней миграции в качестве эффективного механизма перераспределения трудовых ресурсов (как трудовых мигрантов, так и потенциальных — учебных мигрантов) по территории Российской Федерации.

Как и в подавляющем большинстве развитых стран, внутреннюю миграцию в России нельзя регулировать только мерами административного характера. Эффективно управлять пространственной мобильностью внутри страны возможно лишь путем проведения соответствующей социально-экономической политики (скоординированных

на федеральном уровне программ социально-экономического развития российских регионов) и оказания адресной поддержки как отдельным категориям потенциальных мигрантов, так и регионам и муниципальным образованиям, осуществляющим меры по приему и обустройству внутренних мигрантов.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее — Концепция) внутренней миграции, которая наряду с миграцией международной рассматривается как полноценный вид миграции, уделено большое внимание. Это свидетельствует о признании на самом высоком политическом уровне значения внутренней миграции для полноценного экономического и социального развития Российской Федерации.

К основным направлениям государственной миграционной политики Российской Федерации в области содействия развитию внутренней миграции граждан Российской Федерации Концепция относит, среди прочего:

- ▶ упрощение процедур регистрационного учета граждан РФ в целях снятия административных барьеров, препятствующих изменению места пребывания или жительства;
- ▶ обеспечение доступа граждан к социальным, медицинским и иным видам услуг по месту фактического проживания;
- ▶ информирование населения о возможностях трудоустройства при переезде в другую местность;
- ▶ развитие разных форм временной пространственной мобильности с целью осуществления трудовой деятельности, в том числе распространение вахтового метода ведения работ, гибких форм занятости и гибкого графика работы;
- ▶ поддержку образовательной (учебной) миграции российских граждан, в том числе в целях получения образования и повышения квалификации по профессиям, востребованным на рынке труда;
- ▶ содействие местной внутренней миграции, прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями;
- ▶ создание инфраструктуры для проживания внутренних трудовых и учебных мигрантов на основе государственно-частного партнерства;
- ▶ поддержку регионов и территорий, проводящих активные меры по привлечению внутренних мигрантов, в том числе в рамках федеральных программ;

- ▶ повышение инвестиционной привлекательности регионов Дальнего Востока, Сибири, приграничных и стратегически важных территорий с целью создания необходимой для переселения социальной и транспортной инфраструктуры, а также снижение транспортной оторванности от регионов Центральной России.

Успешное решение задач государственно-регулирующего миграционных процессов, и в первую очередь вопросов внутренней миграции, позволит подготовить необходимую основу для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, будет способствовать обеспечению ее национальной безопасности, сокращению региональных диспропорций, обеспечению социальных прав и гарантий на всей территории России.

1. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 85-116.
2. *Полян П.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.
3. *Роцин Ю.В.* Миграции в судьбе России. Москва-Тверь, 2012. С. 181-183.
4. *Збарская И.А.* Вопросы текущего учета внутрироссийской миграции в системе Росстата // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. Сб. научн. тр. / Под общ. ред. К.О.Ромодановского, Е.Ю.Егоровой, В.А.Лянного. М., 2012. С. 132.
5. *Чудиновских О.С.* Использование автоматизированных систем персонального учета населения для производства статистики миграции. Выступление на заседании научного совета ФМС России 29.12.2011.

Migration processes in Russia: theory and practice of internal migration

G.K. Safaraliev, *Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Committee of the State Duma of Russian Federation on affairs of nationalities*

The article considers different aspects of internal and external migration — not only as a simple process of territorial movement of people, but also as a phenomenon that is affecting virtually all aspects of public life. For effective management of migration processes, you must systematically assess the migration situation. This requires taking measures on improvement of state statistics: develop a unified methodology of calculation of the migration activity of Russians and coordinate the activities of the services responsible for keeping registers of internal migration activity of citizens of the Russian Federation. Established over the past 20 years, flows of internal migration contradict the economic and geopolitical interests of the country, that relates to issues of national security.

Key Words: *migration, migration policy, statistics, state regulation, regions*

Corresponding address: cnation@duma.gov.ru